

ГОРОДУ ХОЛОДНО

Ольга Лев

Городу холодно

«Автор»

2026

Лев О.

Городу холодно / О. Лев — «Автор», 2026

Алиса Краснова возвращается в Москву, чтобы сбежать от предательства. Ей нужна работа, а не приключения. Но ее новый начальник, грозовой маг Максим Николаев, втягивает ее в водоворот событий, где на кону не только их жизни, но и судьба всего Замоскворечья. Их отдел — последний оплот магов, которые верят в гармонию с природой. Им противостоит культ «Свободных магов» во главе с бывшей невестой Максима, которая не остановится ни перед чем, чтобы показать ему, кто здесь настоящий хозяин стихий.

© Лев О., 2026

© Автор, 2026

Ольга Лев

Городу холодно

1

К заутренней начальник Погодного отделения Магического управления Москвы по Замоскворечному району Николаев Максим Николаевич ходил ежедневно. Внешне, со стороны невнимательного туриста или жителя новокузнецкой, эта церковь мало чем отличалась от десятка подобных ей, разбросанных как град после непогоды, церквушек всего замоскворечья. И лишь внимательный заметит старые, древние кресты старообрядчества. Может и крылась в этом особенная любовь рода Николаевых к ней? Или в том, что церковь была построена на пожертвования именно их рода и при поддержке их же? Максим не думал об этом уже много лет, просто привык, что Церковь Покрова Пресвятой Богородицы она и его покров в хаосе города. Убежище строгих правил и норм, опора в меняющемся мире, особенно в свете последних событий... нет, к черту последние события, у него есть еще минут восемь спокойным шагом до отделения на Пятницкой. А там сначала утренний кофе и погодные сводки, отчеты по коррекции ливней на следующей неделе и запрос от Таганских на перевод примерно половины водных масс к ним, значит нужно будет подключать и Олега...

Мысли не желают отпускать, сегодня ему не помогла ни утренняя служба, ни молитва на очищение мыслей и дарование спокойствия. Ангелина как обычно будет смеяться, что молитва это не запрос в гугл и оно так не работает. Ну и что, что не запрос, он по-прежнему надеялся на это как ребенок на пасху, которым он был слишком давно. Пора бы уйти от иллюзий, но у него профессия иллюзорнее некуда, не сбежишь. Поэтому он лишь вздыхает и крутит на свежем воздухе затекшей после смиренного молчания шеей, выходит на монетчиковский, чтобы дворами дойти до отделения и захватит по пути свежую сдобу для Лизоньки. Да уж, седина в бороду, бес в ребро, а его в отношении с девицей-солнцем, его с юности тянуло именно к ним, солнечным и ярким, взрывным и опасным, которые могут ослепить до рези на сетчатке. Правила говорили ему искать женщину своей силы, чтобы преумножать, а не разбавлять громовые раскаты в крови, но боже, он ведь детей он нее делать и не собирается, так что предки могут спать спокойно и не крутиться в дубовых гробах, пока он водит на свидания солнечную девочку.

Пряный весенний ветер приятно обдувает тело и Максим с легкой улыбкой отмечает работу их чувствительного ветряка-Сашеньки, сорок лет в обед, а все ветры делает мальчишеские, легкие, за это Николаев его и ценит, а не за многочисленные попытки переспать с половиной отдела. Хочется сказать, что это его дело, но Макс так говорить не будут, потому что все знают – хочешь работать в замоскворечье, будь добр понравиться начальнику отдела. Николаевы управляли погодой этого места еще с Ивана третьего, не пальцем деланные. Вот и тому, кто сегодня явится по душу их отделу, лучше бы ему понравиться.

Он поворачивает на перекрестке под гул машин, а мысли плавно текут в сторону новичка в лице французского солнца, точнее русской ведьмы Алисы Красновой, которая уехала учиться и проходить стажировку в Париж, а сейчас приспичило вернуться, у Макса как раз такая нехватка солнечных магов, что хоть отдел закрывай и по миру иди. На восьмерых ветряков, девятых дождевиков и трех магов гроз (включая его пасынка, который вообще неофициально работает) всего двое солнечных магов, хуже ситуация только в Питере, но там вообще своя фляга свистит у ребят. А ему кровь из носа нужна хорошая погода, одна Лизонька и вчерашний студент в лице Матвеева скоро кони двинут от нагрузки. Конечно, эта Краснова ситуацию кардинально не изменит, но ему обещали, что девица какой-то невероятной силы. Максим шурится от бликующего солнца и прикидывает, как девушка из немагического рода могла такой силы набраться... значит какая-то прабабка сделала из своих потомков аккумуляторы,

чтобы все, что причиталось его родне, вложилось во внука, правнука праправнука. Умно, если своих сил мало, а выходишь непонятно за кого. Максиму это не знакомо.

- Добрый день, Максим Николаевич!

За тяжелыми, магически защищенными дверьми, его встречает пробегающий куда-то в сторону бухгалтерии Олег. Восьмое чудо света, состоящее из кофе, своей язвительности, невероятной силы дождя и уверенности в своей неотразимости. Максим эту спесь не сбивал принципиально, чем больше Котов о себе думает, тем больше может, проверено. Там, где другие отделы брали на переносы троих магов дождя, он обходился одним Олегом, а вместо премий платил ему своим вниманием. Шутка, конечно.

- Добрый, Котов, ты ко мне зайди часика через полтора, посмотрим как на Таганку наш ливень увести, тебе это на один зуб. А теперь свободен, беги куда бежал, только не свались нигде.

Николаев знает, что делает, когда катает парня на этих качелях, одновременно хвалит и относительно с неким пренебрежением – он заставляет Олега вечно находится на границе непонимания важен он или нет? И стараться заслужить полное уважение. Максим на него больше не смотрит, кидает взгляд на часы и по старинной мраморной лестнице поднимается на третий этаж, где и располагается его кабинет. Никакой приемной, у них в вере так не принято, с подчиненными нужно на короткой ноге, выслушивать лично и не просеивать через лишних людей. Потому каждый входящий сразу оказывается в его личной обители. Все здесь выполнено из темного мореного дуба: и шкафы с делами и артефактами, и рабочий стол начальника отдела, и ножки кожаного дивана под портретом государя царя в мореной же раме. Зеленая лампа выключена и не дарит привычный рассеянный вечерний свет, всегда он уходит последний, если только Лиза не постучит настойчиво и не заберет его в ресторан или домой силой. На столе уже высится несколько стопок – государственные погодные заказы, частные, жалобы от экологов и его самая ненавистная, с отчетами по ебаным террористам. Если начинали эти мудаки с манией величия с выселок Москвы и мелкого пакостничества, но теперь они почему-то выбрали Замоскворечье и имели мозги Николаеву с такой завидной регулярностью, что он честно задавался вопросом когда эти твари едят спят и ср...боже, прости раба своего за нечестивые мысли.

Электронное табло с термометром над дверью показывает плюс восемнадцать, юго-западный ветер и влажность на шестьдесят три процента. Максим садится за стол и берет в руки первый лист из стопки по террористам. Как ответить на вопрос кто такие погодные террористы не используя слова мрази, бляди и суки, которые ему по вере недоступны? У него такого словарного запаса и нет, если только промолчать. А уж если не иронизировать, то все проще простого. «изменение запротоколированного дождя над улицей Бахрушина на умеренную об...». Глаза бегают по строчкам, выцепляя отсюда и оттуда детали. Погодные маги, подобные ему и многим другим из его отдела, но не считающие, что должны служить и подчиняться. Они считали, что если у них есть такая сила, то они должны управлять ей в свое удовольствие, не считаясь с законами природы и людей. Максим бы с удовольствием сказал в лицо, куда они могут засунуть свое мнение и амбиции, но для этого их нужно было переловить, а в последнее время их сеть все росла, о чем свидетельствовали как раз эти всплески по всему городу, десятки неуправляемых всплесков погоды. На одной улице мог идти ливень, на другой град, а на третьей снег. На той неделе над его церковью снег и пошел, прямо посреди мая, только над этим зданием. И это говорил о многом, очень о многом...с каждым днем все меньше удавалось отгонять от себя гнилые мысли и Максим положил лист из своих рук обратно на стопку. Что ж, новичок должен прибыть через полчаса, он успеет сделать себе кофе, прочитать молитву на день грядущий и даже начать разбирать отчеты, если не затянет со своим чревоугодным грехом...

2

Конверсам в Москве не место, Алиса это ярко ощущает как только ступает ими на родную землю. Ей всей в Москве не место, в этой великой Империи которая давит на неё своей мощью и не дает дышать свободно, но и во Франции ей больше нет места, так что остается лишь вернуться сюда, на родину. Где Алиса вообще нахрен никому не нужна, даже себе самой. Это в первую очередь, потому что у людей же принято вытирать о неё ноги, почему она так не может сама к себе? Странные мысли для живого солнца, но уж какие есть. Она вообще не уверена, что сможет светить после всего, что с ней случилось в Париже за последний месяц. Она светила-то последний раз до всего этого, до рухнувшей Эйфелевой башни её жизни, до спешного отъезда. В аэропорту она стоит с одной сумкой на плече и щурится на солнце в ожидании экспресса до Павелецкого вокзала, откуда до отделения всего пятнадцать минут пешком, а ей полезно вновь ощутит этот город телом. Сейчас вот Алиса точно ощущает, что солнце над ней искусственное, магическое, четко поминутно выверенное такими же, как она. Но, надо признаться, думает с гордостью она, сама бы сделала чище, мягче, без таких резких магических фонов и резких переходов между погодой реальной и сделанной. Взяли на работу какого-то бракодела. Хотя, она слышала, что в последнее время в Москве туго с её прямыми солнечными коллегами. И информация о Свободных Магах все же просачивалась в различные телеграмм каналы, как бы власти не хотели запрятать это все под половицы и сделать вид, что погодного терроризма в столице нет. Интересно, её вербовать будут? Алиса усмехается и думает о том, что если они ей предложат психотерапевта бесплатного нормального и американо на бразильском зерне она целиком их с потрохами, пусть забирают.

Уже в экспрессе она проверяет адрес и карты, помнит как идти, она в этом Заречном должна был практику проходить, но ей научный руководитель выбил Басманный. Сказал, что местный начальник (старовер, блин, Алиса думала эти приколисты вымерли вместе с динозаврами) Красновой только испортит всю практику и задушит, послал вместо неё парня, а Лиса потом вообще учебу не закончила и свинтила в Париж вовремя, а теперь вот сама судьба свела! На её запрос в Московский погодный отдел ответили едва ли не через пять минут, она сначала подумала это пранк какой-то, но нет, документы все чистенькие и вообще. Да, принимаем вас на службу, приезжайте как только самолет долетит (пошустрее), ждем вас в Замоскворечье, нам магов не хватает кровь из носу, с вашей силой берите две ставки и радуйтесь зарплате и нормальному сервису в кофейнях и доставке из Яндекс еды в три часа ночи. Алисе блага цивилизации были не так важны, сколько этот шанс вырваться из Парижа. И вот она уже тут, листает ленту инсты, ехать все равно почти час, она за это время могла из одной части Франции в другую уехать, а не по одному городу прокатиться. От размеров его буквально тошнит и город давит, но Алиса старается дышать полной грудью и наслаждаться солнечной (искусственной) весенней Москвой. Голова гудит после перелета, но если она сейчас задремлет, то в отдел завалится просто как пьяная идиотка. Поэтому вместо сна она лезет в гугл и ищет всю доступную информацию по этим мифически-реальным террористам. В открытом доступе материалов не так много как хотелось бы, а начинать работу в государственной структуре с поиска по сомнительным сайтам она не хочет, поэтому останавливается на одной из ссылок и задумчиво увеличивает фото женщины, вокруг нее обрезана групповая фотография, но она легко узнает главную лестницу Академии магии, где и сама начинала. А женщина ничего такая, хотя куда ей разбираться: фигуристая, грудь на месте (да еще на каком месте, на дилетантский взгляд Алисы с единичкой там как минимум четверка), взгляд отпетой суки и яркая красная помада, улыбка типа вежливая, но Алиса уже видела в глубине фразу «вы все дебилы». И именно эту жгучую женщину СМИ объявили главной зачинщицей. Сводка под фото тоже была интересная. Хм, это у всех хороших девочек после сорока так крышу сносит, что они меняют должность главы центрального магического района Москвы на погодный терроризм? А хорошей девочкой она точно была – родовитая магическая семья, высокий магический потенциал, академия с крас-

ным дипломом и сразу должности как из рога изобилия. Интересно, насосала? Хотя нет, судя по глазам скорее откусит и прожует не подавившись, брр. Вот поэтому она со своим полом общается с опаской. . . ладно, Изосимова. Ага, два года назад она просто пропадает, вся магическая Москва на ушах, ее семья на них же. И вот тут взгляд у Алисы становится как у совы, она даже перепроверяет фамилию и ранг в рабочем письме, все сходится. Вот так, значит, женщина, опрокинула главного магического холостяка Москвы и свалила в закат, оставив Николаева едва ли не у алтаря, судя по другой открытой статье о светской жизни, дорогушая свадьба была намечена на какой-то там непостный день (Краснова честно не понял захрен тут эта приписка) и должна была произойти через неделю после исчезновения сиятельной невесты. Лиса хмыкает и закидывает ногу на ногу, прикидывая расклад, заодно рисуя на грязном стекле аэроэкспресса разбитое сердечко. Свое, а заодно – судя по всему – и своего будущего начальника. Успешная сексуальна женщина пропадает за неделю до своей свадьбы, а примерно через три месяца на Москву обрушиваются неадекватные снега прямо посреди лета, накрывают как куполом и вот отсюда можно начинать считать деятельность этих ребят, а в буквально главном районе Москвы кукует ее бывший и зубами скрипит от обиды. От этих мыслей она прыскает и сверяет время, да, закопалась она прилично, скоро выходить. Пару статей она сохраняет себе в закладки, еще раз проверяет инсту и находит новые пятнадцать сообщений, после чего ее просто закрывает и делает вид, что ничего вообще не видела.

Весенняя Москва в центре скроена более тонко, она бы даже сказала совсем незаметно. Она напрягается всеми фибрами магии, но так и не ощущает швов между природой и магией. Черт, а ей щинтересно познакомиться с этими ребятами, она даже не будет французской снобкой. По карте она ищет рядом приличную кофейню и напоминает себе вообще-то озаботиться жильем, чтобы не жить на полу управления или на Павелецком вокзале, из Парижа снять квартиру она не успела. Ну ничего, пару дней потусит в хостеле, а потом найдет что-то поближе к работе, чтобы там спать и готовить изредка французские тосты, мой дом моя крепость не про нее, ее крепость скорее она сама для себя, это точно. Внутренняя маленькая крепость на одного человека, которая построена потом и кровью, страхами и трудом.

Идти по столице на удивление легко, в камерном маленьком Замоскворечье ей становится проще дышать и Москва перестает так тяжело давить на голову, можно даже отчасти расслабиться. Город даже тут шумит машинами и сияет вывесками, но в уюте старой Москвы, купеческого духа и прочих следов истории Алисе становится спокойнее, как будто она вернулась в Париж. Трудно назвать её любителем русской истории и магии, но может именно то, что её сейчас нужно? Очиститься от Франции и Него, переродиться подобно фениксу? Лиса передергивает плечами и отгоняет непрощенные мысли, когда тянет на себя ручку двери, а внутри кофейни её сразу окутывает кофейный теплый дух.

- Американо с ореховым сиропом и двойным шотом эспresso, будьте добры. Картой, да. – ей приходится одернуть себя, чтобы не начать диалог на мягком парижском французском, а потому русский звучит колченого неправильно, но девушка-бариста не обращает внимания и с вежливой улыбкой пробивает её заказ и просит подождать пару минут. Алиса только кивает и садится за столик у окна, позволяет себе немного выдохнуть перед предстоящей встречей, мнет в руках механически взятую салфетку и не думает ни о чем ровно до того момента, пока ей не отдадут ароматно пахнущий стаканчик и Москва не принимает снова её в свои объятия. Еще пара минут и наконец-то она, её прошлая жизнь, уместившаяся в одну сумку, её стаканчик и старые конверсы оказываются перед управлением. Да-а, здание прикольное оттяпали, лучше чем у них в Париже было. И на двери очевидно заклинание, а не просто человеческая сигналка, а такие заклинания и стоят дорого и делаются сложно. Ну чего она хочет, Москва столица понтов. Дверь в итоге открываться охренеть как тяжело, на какого медведя делали, а в лицо ей тут же рыжие кудри и Алиса только и может от них отфыркиваться как кот после попадания в воду.

- Добрый день, так это вы Алиса Краснова? Рада познакомиться, временно исполняющая обязанности руководителя солнечного отдела Елизавета Петрова. Но вообще просто Лиза.

Когда рыжее облако рассеивается Алиса все же видит обладательницу звонкого веселого голоса. Ей оказывается девушка немногим старше её, лет может тридцать, кудрявая и вся солнечная как у них и принято, с вежливой улыбкой и удивительно закрытыми шмотками для молодой женщины с такими бесами в глазах, которых она успел заметить. Интересная особа...

- Здравствуйте, да, собственной персоной прибыла, тоже очень приятно, можно просто Алиса или Лиса.

- Правда очень рада, у нас такая нехватка солнца, что хоть школьников на работу бери, а вы опытная! Давайте познакомлю быстро с отделом и отведу вас к Максиму Николаевичу, он примет на работу официально и расскажет более бюрократическую часть.

Она улыбается знакомым солнышком и Алиса кивает, соглашаясь на подобную культ программу. Девушка хватается её под локоток и весело щебечет, увлекая в сторону второго этажа.

- Вообще у всех свои отделы, но поверьте, всех кого нужно найти ты можешь... давай же на ты? Так вот, ты можешь найти на втором этаже в комнате отдыха, там чайник и все такое, поэтому все одной стайей там.

Рассказывает она на ходу и еще заодно показывает кабинеты. Вот бухгалтерия, вот тут ветряки, а тут дожди, там солнечные, а для гроз и снега кабинета нет, снег у нас один и тот в отпуске... и Алисе нравится этот отдел, он совсем не похож на тот чопорный и спокойный который был у них во Франции. Здесь кипит жизнь, снуют маги и здороваются на бегу, так же легко передавая папки с отчетами, бутерброды и приглашения на чай в комнату отдыха. Это что, комната свиданий? Она тоже улыбается, ощущая себя довольным муравьем в этом движении, которое подхватывает как лавина и несет вглубь гор.

- Всем добрый день! Знакомьтесь, Алиса-Лиса, наш новый солнечный маг.

Открывает она легкой рукой дверь в кабинет и Алиса после коридора щурится на солнечное окно как и любой человек, а уже потом может оценить всю картину целиком под легкие и быстрые комментарии Лизы.

- Вот тот нелюдимый и в последнее время патлатый дождевик – Олег, он оживает в присутствии своего старшенького, но Саша сейчас на крыше ветерки нам делает.

Указывает она на ровесника их, который торчит в телефоне, сидя у столика о двух креслах, во втором лежат его вещи и это явно для того самого старшенького. И в самом деле черноволосо-патлатый, в худи с костром он смотрит на Алису из под челки надменно и просто машет рукой с серебряными кольцами оберегами.

- Очень вежливо, Олеч.

Лиза ворчит, но Олегу очевидно без разницы, а потом начинается вереница имен, улыбок или не улыбок, приветствий и коротких рассказов, приветствий и взаимных подколов между находящимися в комнате и Алиса медленно расслабляется даже когда обращаются не к ней, потому здесь, в этой суете голосов и характеров, дождей и ливней, солнца и града, она хочет остаться примерно так навсегда.

3

Магия окутывает все их управление с раннего утра и до позднего вечера, а зачастую и ночью. Максим со своей высокой чувствительностью ощущает ее всю, особенно то, что происходит на крыше, откуда и работают погодные маги. Сейчас он ощущает линии Котова старшего и Матвеева, они создают району солнечный день с легким весенним ветром, который плавно перейдет в еще один такой же, а вот на послезавтра у них яркая и сочная весенняя гроза. В нетерпении его собственный дар вибрировал внутри и желал только одного, выйти наружу, но что такое наша сила и вера, если не терпение? Вот и он будет терпеть, а потом выльется на улицы города бурей. Возьмет себе для достаточного ливня Олега и ему в помощь еще одного дождевика и двух магов ветра, вот и весь набор для стихии. Николаев чувствует почти рели-

гиозный экстаз от мыслей о работе, когда ощущает в этом хаосе знакомых сил что-то новое и резко выпрямляется в кресле, с силой втягивает в нос воздух, как будто магию можно почувствовать носом и уловить так, чтобы разложить на ароматы. Девчонка и вправду сильная, если он ощущает именно её дар, но какой еще маг солнца может у них ошиваться, в гости во время работы ходить не принято. Что ж, Лиза его сейчас встретит и ответит к начальнику...

- Максим Николаевич, тут новенькая приехала.

Для встречи Максим встает из-за стола и обходит древесный массив, чтобы протянуть руку новичку, которого представляет Лиза, пропустив в кабинет впереди себя, сама остается в дверях и смотрит лисичкой лукавой, нежной. Но он привык разделять работу и личную жизнь, а потому сейчас сосредоточен на девушке, досье которой сейчас накладывается на реального человека, сводя две картины мира воедино. Высокая, худая, но натренировано жилистая и с острыми красивыми чертами лица. Внешность, красота эта у неё и вправду какая-то заграничная, не русская, но безусловн элегантная, без извращений. Еще и копна волос эта черная, вороная, улыбка наглая, толстовка с чертами (вот тут Максима коробит), все пахнет непривычным, но солнцем. Наглым, южным, которое режет глаза когда глядишь на яркие голубые сочинские волны. И как её из Франции сюда занесло? И руку жмет крепко, не пасует перед строгим взглядом, по-мужски, но с кошечьей этой опасной грацией одновременно.

- Рады пополнению, Алиса, садись вон. Лизавета, спасибо, можешь идти.

Лисица на такой холодный прием фыркает тихо, а любопытная девица (конечно девица, судя по досье ей двадцать семь лет) так и лезет длинным носом в чужие дела, прихлопнут бы разок по носу за такое, но та и так делает приличный вид и садится куда сказали. А потом слегка клонит голову на бок, пока Максим разворачивается от дверей и вот они уже оба смотрят на одно и то же, только он смотрит над головой её и видит икону не первый раз, а вот Алиса явно не понимает, что это такое и за каким тут висит.

- Это святой Христофор, изображения псоглавых икон запрещены с восемнадцатого века, но церковный раскол произошел раньше лет этак на шестьдесят раньше, если меня не подводит память, поэтому старообрядческой практике мы эту икону используем. И как по мне – она отлично отвечает характеру нашего управления, Алиса.

Максим возвращается в свое тяжелое кожаное кресло и скрещивает руки на груди, как стоит во время заутренней, но сейчас он не погружен в свои мысли. Наоборот, ум его остер и направлено на пополнение.

- За историческую справку спасибо, вот такого я никогда не видела, а он таким родился или...?

- В попытке отвернуть святого от веры, на него направили блудниц, которые должны были соблазнить Христофора и он попросила у господи обезобразить его, чтобы у них даже желаний таких не возникло. И господь исполнил просьбу своего раба.

Спокойно отвечает он и кладет перед Алисой все нужные бумаги.

- Расписаться везде, где галочки, это трудовой договор и все сопутствующее. Сама понимаешь, рабочий график у нас триста шестьдесят пять дней в году, но по статистике солнечные колеблются в районе ста двадцати или ста пятидесяти, так что поработать придется, но замертво не упадешь, - говорит он по привычке и забирает те документы, которые уже подписаны размашистой тонкой росписью. – Зарплатой не обидим, вы тут все за троих работаете, солнечный штаб небольшой.

- Если все на месте, то трое, я права?

- Права, чуйка хорошая, вообще твой объем дара нам на руку. Тебя привела наша основная солнечная, Лиза, а на крыше сейчас Дима Матвеев отдувается, но он совсем пацан зеленый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.